

«ДЕЛО АНТИФАШИСТОВ»: ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, ПЫТКИ, ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Заявление Правозащитного совета России

С ноября 2017 г. органами Федеральной службы безопасности России были арестованы восемь активистов движения антифашистов. В Санкт-Петербурге задержаны трое: Виктор Филенков, Игорь Шишкин и Арман Сагынбаев; в Пензе – пять человек: Дмитрий Пчелинцев, Илья Шакурский, Егор Зорин, Василий Куксов, Андрей Чернов. Большинство из них дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения в участии в террористическом сообществе (ч.2 ст. 205.4 УК РФ).

Впоследствии выяснилось, что показания были получены под пытками. Согласно заявлениям арестованных, их вывозили в лес, били, подвешивали вниз головой, пытали электрическим током. Также заявил о применении к нему пыток Илья Капустин, проходящий по этому делу свидетелем. Эти заявления подтверждаются свидетельскими показаниями, заключениями членов Общественной наблюдательной комиссии Санкт-Петербурга и опубликованными фотографиями. К задержанным некоторое время не допускали адвокатов по соглашению.

Людей фактически похищали на улицах, после чего они "пропадали" на время до двух суток. Именно тогда от них и добивались признательных показаний, применяя пытки. По сути, имели место насильственные исчезновения. В города России принесены методы, ранее широко практиковавшиеся в контексте "контртеррористической операции" на Северном Кавказе, а в последние годы распространившиеся и на Крым.

Мы не отрицаем необходимости борьбы с реально существующей террористической угрозой. Однако в данном случае, очевидно, имеет место фальсификация уголовного дела и фабрикация доказательств с грубым нарушением прав арестованных и российского законодательства.

Мы требуем прекратить уголовное дело, построенное на недопустимых доказательствах. Мы требуем отстранения сотрудников, использовавших незаконные методы. Мы требуем эффективного расследования пыток. Для общественного контроля этого расследования мы призываем Уполномоченного по правам человека в РФ и Совет по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ использовать все свои возможности – в частности, создать совместную комиссию.

Правозащитный совет России намерен вести тщательный общественный контроль за всеми обстоятельствами этого дела.

К заявлению прилагается оригинал адвокатского опроса Дмитрия Пчелинцева, проведенного адвокатом Олегом Зайцевым 6 февраля 2018 г., с расшифровкой этого текста.

Подписи членов Правозащитного совета:

Людмила Алексеева (председатель Московской Хельсинкской Группы)

Валерий Борщев (председатель правления Фонда «Социальное партнёрство», член Московской Хельсинкской Группы)

Светлана Ганнушкина (председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»)

Игорь Каляпин (председатель Комитета против пыток)

Григорий Мельконьянц (сопредседатель Совета движения в защиту прав избирателей «Голос»)

Олег Орлов (член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»)

Лев Пономарев (исполнительный директор общероссийского движения «За права человека», член Московской Хельсинкской Группы)

Наталья Таубина (директор Фонда «Общественный вердикт»)

Александр Черкасов (член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»)

Оригинал адвокатского опроса Дмитрия Пчелинцева

ПРОТОКОЛ ОПРОСА

г. Пенза

«06» сентября 2018 г.

Место проведения Комната для свиданий с подзащитным
ЧЭТЭЖ ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Пензенской области

Начат «14» час. «30» мин.

Окончен «15» час. «40» мин.

Опрос проведен адвокатом Мордовской республиканской коллегии адвокатов г. Москвы, Зайцев Олег Валерьевич, регистрационный номер 13/74 в реестре адвокатов Республики Мордовия, удостоверение № 179 выдано Управлением Минюста России по Республике Мордовия 27.12.2002 г.

Опросил Пчелинцева Дмитрия Дмитриевича

по адресу: г. Саранск, Пенза

Ф.И.О. опрашиваемого Пчелинцев Дмитрий Дмитриевич

Дата рождения 14 мая 1992г.

Место рождения г. Пенза

Документ, подтверждающий личность паспорт

1/4 со слов

Место жительства г. Пенза, пр-т Строителей, 64-207

(подпись опрашиваемого лица)-

Перед началом опроса, опрашиваемое лицо ознакомлено со следующими нормами законодательства Российской Федерации:

«Адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь» - п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

«Заявитель вправе собирать доказательства путем: 1. получения предметов, документов и иных сведений; 2. опроса лиц с их согласия». - ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» - ч. 1 ст. 51 Конституции РФ.

Ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления, предусмотрена ст. 306 УК РФ, которая устанавливает санкции от наложения штрафа до лишения свободы сроком до шести лет.

Ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, либо заключения эксперта, предусмотрена ст. 307 УК РФ, которая устанавливает санкции от наложения штрафа до лишения свободы сроком до пяти лет.

С вышеуказанными нормами закона ознакомлен, показания буду давать добровольно

(подпись опрошиваемого лица)

(И)

Могу пояснить следующее, что 27 октября 2017г. примерно в 6.00 часов я вышел из своего дома по адресу: г. Пенза, пр. Строителей, д.64 чтобы встретить свою бабушку. Возле торча юга, когда я шел к своему автомобилю ко мне неожиданно подошли 4 человека, одеты в гражданскую одежду. От неожиданного я выставил руки вперед. Эти люди стали меня сразу издвигать, повалили меня на землю. Лица их были открыты, я могу их описать. В дальнейшем некоторые из них конвоировали меня до доставки из СИЗО в здание УФСБ. Один из них был 35 летнего возраста, волосы русые, одет в куртку серого цвета, плотное лицо и телосложение. Они спросили мою фамилию и стали наносить удары по различным частям тела. Укоряли меня за то, что я выставил руки вперед при задержании сотрудниками ФСБ. Они забрали у меня ключи от замка входной двери квартиры, воспользовавшись ими, зашли в квартиру, где стала моя супруга для проведения обхода.

28 октября 2017г, когда я был заключен под стражу по решению суда, находился в СИЗО на ул. Каракозова, примерно в 16 часов я находился в своей одиночной камере Б.1. Ко мне зашел опечказовач, старший ефрейтор майор УФСИН, они мне сказали выйти из камеры и пройти в рядом расположенную камеру карчера. Так я и сделал. В это

(И)

помещение сразу ушли 6-7 человек, половина из них были в спортивной одежде, камуфляже типа "мультикам", другая половина была в гражданской одежде, но у всех у них на головах были маски типа балаклава. Не смотря на эти головные уборы скрывающие лицо, я могу чаять людей этих, опазывая по голосу, телосложению и одежде. Некоторых я впоследствии узнавал при сопровождении меня и конвоировании. Они стали указывать мне, что мне нужно сделать. Я выполнил их команды. Разделся до трусов, сел на лавку, вытянул руки назад, голову как можно вниз. Вначале я думал, что это какая-то необходимая процедура осмотра, поскольку для всех присутствующих в СИЗО, поэтому я так добровольно подчинился. Затем скотчем они взаим связали мои руки, также скотчем ноги привязали к ножке лавки, в рот мне положили кусок марли.

У одного из них руки были в белых медицинских резиновых перчатках, он достал динамометр и поставил на стол, канцелярским ножом зачистил два провода, сказал мне, чтобы я оттолкнул большой палец ноги. Другой из этих людей потрогал мне на шее пульс рукой, в дальнейшем он делал это ни раз, он контролировал мое состояние. Он удивился, что пульс спокойный и у меня нет волнения, это было от того, что я вначале не понимал происходящего. Затем в перчатках стал крутить ручку динамометра. Ток пошел до колен, у меня стали сокращаться мышцы икроножные, меня охватила параличическая дрожь, я стал крутить, начал биться спиной и головой об стену, между голени телом и кметом стены они подложили куртку. Все это продолжалось примерно 10 секунд, но во время пытки мне

Это показалось вечностью. Один из них стал
разговаривать со мной. Дословно он сказал:
"Слова - нет, не знаю, не помню ты должен
забыть, ты меня помни?" Я ответил: "Да"
Общаясь со мной сказал: "Правильный
ответ, молодец Димочка." Затем мне в рот
снова засунули марлю и по 3 секунды в
течение 4 раз продолжили пытку током.
Мне говорили: "Сеть, сеть, что такое сеть?
Ты лидер террористической организации сети
свезд в мире?" После этого мне стали
кулаком бить в грудь и живот, продолжая
задавать вопросы. Долгое время в этом
месте, по центру, после табуировки 4
мне был силлак, окружностью 20 см, в
центре темно-синий цвет. Его я показывал
впоследствии медицинским работникам СМЗО.
Затем меня швырнули на пол, при
падении, будучи связанным за одну ногу к
кожке павки, я упал и сильно разбил
колени, они стали сильно кровоточить. С
меня стали стягивать трусы, я лежал
вниз животом, они пытались присоединить
провода за голову фрика. Я стал кричать
и просия перестал издаваться надо мной.
Они стали твердить: "Ты лидер." Чтобы они
оставили потки я ответил: "Да, я лидер."
"Во собирались устраивать террористические акты"
Я отвечал: "Да, мы собирались устраивать
террористические акты." Один из тех, кто
ударил мой палец кулаком, одел мне
свою балаклаву на голову мне, чтобы я
их не видел. В один из моментов я
потерял сознание на некоторое время.
Один из пытавших меня произнес угрозу:
"Ты умрешь в 28 лет в тюрьме от
разрыва прямой кишки, поткизненное ты"

не отсились." Это угрозе прозвучала им
дважды, второй раз он прозвучал ее
уже будучи без маски, в камере для
временного содержания в здании УФСБ
на ул. Московской. Поэтому я могу
предположить этого человека. Перед уходом прозвучала
угроза, что если я буду жаловаться они
придут снова, что у них все схвачено,
везде свои люди, родственники, друзья.

После того как они ушли, в помещении
зашел урядович и сказал мне, чтобы я
оделся, он отвел меня в мою одиночную
камеру.

На следующий день я чтобы пытки не
продолжались, 29 октября 2018 г. я раздал бачок
от унитаза и обложками порезал себе
руки на ступнях и шее. Было много
крови от порезов на одежде, полу, я
упал на пол. По видеонаблюдению устиковскому
в камере, наверное увидели мою действительность.

В камеру зашли сотрудники СИЗО и
оказали мне медицинскую помощь. Затем
к мне приходила психолог СИЗО - Верра
Владимировна.

По поводу видеонаблюдения, которое устиковскому
не в моей камере, а также в коридоре и
коридоре могу сказать, что в момент прихода
сотрудников ФСБ их или отключают или
стирают запись в последующем, или что-то
"делают" с детчиками. Сотрудники ФСБ
полностью управляют сотрудниками УФСБ.

8 ноября 2017 г. примерно в 17 часов
стал уходить старший смены" я обратился
к нему: "С" мной точно все будет нормально?"
Он ответил мне: " Не переживай, я сейчас
вернусь." Уход его я связал с тем, что
никак не в прошлый раз, когда он ушел
по этажу прозвучал крик Свистундаева.

Я понял, что его пытали. Впоследствии мы
пересеклись с ним и при встрече он попросил
у меня извинения за то, что вел похороны
на меня.

Затем к двери моей камеры подошел лейтенант
Уфсица. Я написал на листке обращение к
нему: "Я могу быть здесь в безопасности?"

Он крупно написал: "ДА" После этого я
показал ему на груди и животе огромный
синяк, давая понять, что меня пытали.

Через некоторое время он открыл дверь
камеры 4 в камеру 5.1 забежали
4 человека в арестанской робе, под
этой робой тапорчилась гражданская
одежда, все они были Меликоваты.

У всех на головах у них были маски
типа "БАФ" шерфа-труба черного цвета.

Забежав они стали бить меня кулаками
и когачи по животу, почкам, голове.

От тяжелых ударов у меня были осколки и
синяки. Но они были так как в спартаки,
чтобы меньше было следов. Мне они

сообщили, что они из "БЛАТ-комитета",
что из-за меня им перекрыли кислород.

Что они мне дадут срок в одну неделю,
чтобы я решил проблему с мусорами;

если не решу, меня опустят. Все это
одна из них снимал, делал видеозапись

на смертрон. За дверью все это время
находился Уфсицович. Четверо эрестанских

из БЛАТ-комитета ушли. Впоследствии некоторых
из них я также узявил при сопровождении

меня и Кокбурович. Затем вернулся
старший стени, Калитин. Я ему сказал:

"Как вам можно верить, только что ко
мне в камеру заходили эрестанские и

узявили меня?" Он сделал недоуменный вид.

После этого множество раз ко

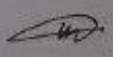
мне в СИЗО приходили оперативные
сотрудники ФСБ уже без масок,
общались со мной в комнате для
свидетелей. При общении со мной
оказывали и оказывают психологическое
давление. Они мне угрожают, шантажируют
и манипулируют. На допросе следователь
сказал мне, что он был разрешен
ни посетителем оперативным сотрудникам,
они приходила у него в подчинении и
них своя работа.

После того как я прекратил портить
судачи, вскрыл себе вены мне
попытки на специально учел в СИЗО,
научники не снимают с моих рук
даже когда я подписываю протокол.

с моих слов устно заверю, мой протокол.

Хочу дополнить, что когда меня пытали тоном
у меня был комок рот крошечных зубов от того,
что я сжимал зубы от сильной боли и у меня
была порвана уздечка языка, весь рот был комок иррови,
и в один из моментов один из палачих сунул в
рот мой комок. От издеватель у меня была
разбитая голова.

Дополнение к моим словам устно заверю

Опросил адвокат: /Зайцев/

Расшифровка адвокатского опроса Дмитрия Пчелинцева

«Могу пояснить следующее, что 27 октября 2017 года примерно в 6:00 часов я вышел из дома, чтобы встретить свою бабушку. Возле торца дома, когда я шел к своему автомобилю, ко мне неожиданно подошли четыре человека, одетые в гражданскую одежду. От неожиданности я выставил руки вперед. Эти люди стали меня сразу избивать, повалили меня на землю. Лица их были открыты, я могу их опознать. В дальнейшем некоторые из них конвоировали меня для доставки из СИЗО в здание УФСБ. Один на вид был 35-летнего возраста, волосы

русые, одет в куртку серого цвета, плотное лицо и телосложение. Они спросили мою фамилию и стали наносить удары по различным частям тела. Укоряли меня за то, что я выставил руки вперед при задержании сотрудниками ФСБ. Они забрали у меня ключи от замка входной двери квартиры, воспользовавшись ими, зашли в квартиру, где спала моя супруга, для проведения обыска.

28 октября 2017 года, когда я был заключен под стражу по решению суда в СИЗО на улице Каракозова, примерно в 16 часов я находился в своей одиночной камере 5.1. Ко мне зашли спецназовец, старший смены и майор УФСИН, они мне сказали выйти из камеры и пройти в рядом расположенную камеру карцера. Так я и сделал. В это помещение сразу зашли 6-7 человек, половина из них были в форменной одежде, камуфляже типа "мультикам", другая половина была в гражданской одежде, но у всех у них на головах были маски-балаклавы. Несмотря на эти головные уборы, скрывающие лица, я могу часть людей этих опознать по голосу, телосложению и одежде. Некоторых я впоследствии узнавал при сопровождении меня и конвоировании. Они стали указывать мне, что мне нужно сделать, я выполнял их команды. Разделся до трусов, сел на лавку, вытянул руки назад, голову наклонил вниз. Вначале я думал, что это какая-то необходимая процедура осмотра, положенная для всех поступивших в СИЗО, поэтому я так добровольно подчинялся. Затем скотчем они сзади связали мои руки, также скотчем ноги привязали к ножке лавки, в рот мне положили кусок марли.

У одного из них руки были в белых медицинских, резиновых перчатках, он достал динамо-машину и поставил на стол, канцелярским ножом зачистил два провода, сказал мне, чтобы я оттопырил большой палец ноги. Другой потрогал мне на шее пульс рукой, в дальнейшем он делал это не раз, он контролировал мое состояние. Он удивился, что пульс спокойный и у меня нет волнения — это было от того, что я вначале не понимал происходящее.

Затем [человек] в перчатках стал крутить ручку "динамо-машины". Ток пошел до колен, у меня стали сокращаться мышцы икроные у ног, меня охватила паралитическая боль, я стал кричать, начал биться спиной и головой о стену, между голым телом и каменной стеной они подложили куртку. Все это продолжалось примерно 10 секунд, но во время пытки мне это показалось вечностью.

Один из них стал разговаривать со мной. Дословно он сказал: "Слова "нет", "не знаю", "не помню" ты должен забыть, ты меня понял?". Я ответил: "Да". Он сказал: "Правильный ответ, молодец, Димочка". Затем мне в рот снова засунули марлю и по три секунды в течение четырех раз продолжили пытку током. <...> Затем меня швырнули на пол, при падении, будучи связанным за одну ногу к ножке лавки, я упал и сильно разбил колени, они стали сильно кровоточить. С меня стали стягивать трусы, я лежал вниз животом, они пытались присоединить провода за половые органы. Я стал кричать и просить перестать издеваться надо мной.

Они стали твердить: "Ты лидер". Чтобы они остановили пытки я отвечал: "Да, я лидер". "Вы собирались устраивать террористические акты". Я отвечал: "Да, мы собирались устраивать террористические акты". Один из тех, кто измерял мой пульс на шее, одел свою балаклаву на голову мне, чтобы я их не видел. В один из моментов я потерял сознание на некоторое время. <...> После того как они ушли, в помещение зашел уфсиновец и сказал мне, чтобы я оделся, он отвел меня в мою одиночную камеру.

На следующий день, 20 октября 2017 года, чтобы пытки не продолжались, я разбил бачок от унитаза и осколками порезал себе руки на сгибах и шею. Было много крови от порезов на одежде, на полу, я упал на пол. По видеонаблюдению, установленному в камере, наверное, увидели мои действия. В камеру зашли сотрудники СИЗО и оказали мне медицинскую помощь. Затем ко мне приходили психолог СИЗО — Вера Владимировна.

По поводу видеокамер, которые установлены в моей камере, а также в карцере и коридоре, я могу сказать, что в момент прихода сотрудников ФСБ их или отключают или "стирают" записи в последующем, или что-то делают с датчиками. Сотрудники ФСБ полностью управляют сотрудниками УФСИН.

8 ноября 2017 г. примерно в 17 часов стал уходить "старший смены", я обратился к нему: "Со мной точно все будет нормально?". Он ответил мне: "Не переживай, я сейчас вернусь". Уход его я связал с тем, что накануне в прошлый раз, когда он ушел, по этажу разносился крик Сыгынбаева. Я понял, что его пытали. Впоследствии мы пересеклись с ним и при встрече он попросил у меня извинения за то, что дал показания на меня.

Затем к двери моей камеры подошел лейтенант УФСИН. Я написал на листке, обращаясь к нему: "Я могу быть здесь в безопасности?". Он крупно написал: "Да". После этого я показал ему на груди и животе огромный синяк, давая понять, что меня пытали. Через некоторое время он открыл дверь камеры и в нее забежали четыре человека в арестантской робе, под этой робой топорщилась гражданская одежда, все они были "мешковатые". У всех на головах у них были маски типа "БАФ" (*Buff* — компания-производитель бандан, шарфов и балаклав для активного отдыха и спорта — МЗ), шарфа-трубы черного цвета.

Забежав, они стали бить меня руками и ногами, по животу, почкам, голове. От данных ударов у меня были ссадины и синяки. Они били так, как в спортзале, чтобы меньше было следов. Мне они сообщили, что они из "блат-комитета", что из-за меня им перекрыли кислород. Что они мне дают срок в одну неделю, чтобы я решил проблему с "мусорами", если не решу, меня опустят. Все это один из них снимал, делал видеозапись на смартфон. За дверью все это время находился уфсиновец. Четверо эфэсбэшников из "блат-комитета" ушли. Впоследствии некоторых из них я также узнавал при сопровождении меня и конвоировании. Затем вернулся старший смены, капитан. Я ему сказал: "Как вам можно верить, только что ко мне в камеру заходили эфэсбешники и избивали меня?!". Он сделал недоуменный вид.

После этого множество раз ко мне в СИЗО приходили оперативные сотрудники ФСБ уже без масок, общались со мной в комнате для свиданий. При общении со мной оказывали и оказывают психологическое давление. Они мне угрожают, шантажируют и манипулируют. На допросе следователь сказал мне, что он дает разрешение на посещение оперативным сотрудникам, они находятся у него в подчинении и у них своя работа.

После того как я предпринял попытку суицида, вскрыл себе вены, меня поставили на специальный учет в СИЗО, наручники не снимают с моих руки даже когда я подписываю протоколы.

Хочу дополнить, что, когда меня пытали током, у меня был полон рот "крошенных зубов" от того, что я сжимал зубы от сильной боли и у меня была порвана уздечка языка, весь рот был полон крови и в один из моментов один из пытавших сунул в рот мой носок. От избиений у меня была разбита голова».